

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 811.161.1"42
ББК Ш141.12-51

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Д. А. Алексеева
Саратов, Россия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. В статье приведен анализ метафоризации лексики сферы экономических отношений на примере шести глагольных лексико-семантических групп, входящих в семантическое поле «Имущественные и товарно-денежные отношения». В работе подтверждается наличие прочных семантических связей между лексикой экономической и политической сфер по факту актуальности использования метафор на базе газетных текстов 2000-х гг., а также анализируется влияние, которое оказало изменение политической и экономической ситуации в обществе на менталитет нации. Литературные метафоры на базе рассматриваемого семантического поля проецируются в новую понятийную область, близкую по смыслу к экономической сфере при сохранении фрейма ситуации с заменой слова «деньги» на «абстрактную валюту» (просьбы, обман и т. д.). Результатом действия становится получение власти над неживыми объектами или другими людьми. Сленговые же метафоры не всегда сохраняют эту модель переноса, для них в качестве новых понятийных областей могут выступать «Наркотики», «Умственные способности и их оценка», «Частные межличностные ситуации», «Конфликт», «Спорт», при этом спортивная метафора частотна. Также для литературных метафор характерно регулярное фиксирование в общественно-политических текстах 2000-х гг., а сленговые не встретились в исследованных источниках по причине быстрого обновления фонда сленговой лексики, в связи с интенциями авторов и спецификой самих текстов рассматриваемой тематики. Что касается психологического компонента восприятия сферы имущественных и товарно-денежных отношений, то, вопреки исторически сложившейся традиции, современный носитель языка воспринимает ее положительно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метафора; русский язык; СМИ; финансы; экономика.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Алексеева Дина Алексеевна, аспирант кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики; преподаватель кафедры английского языка и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и лингводидактики; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; адрес: 410028, г. Саратов, ул. Вольская, д. 10, 12 корп., ауд. 126; e-mail: alexeeva.collect@gmail.com.

Во взаимоотношениях между странами ключевую роль играют два аспекта: политический и экономический. Как показывают стремительно развивающиеся события последнего календарного года, экономические интересы государства могут существенно корректировать выбор политического курса: ввод антироссийских санкций странами — членами ЕС и последовавшие за ними политические разногласия в Евросоюзе; увеличение экономических контактов между РФ и Китаем; подписание масштабных соглашений в целях переориентации рынков сбыта и т. д.

Соответственно, наличие такой связи между экономической и политической составляющими жизни общества должно отражаться и в языке. Для проверки данной гипотезы обратимся к материалам словарей и газетного подкорпуса НКРЯ.

За исходную понятийную область (здесь и далее используется терминология, принятая в работе А. П. Чудинова [Чудинов 2001: 45—46]) возьмем семантическое поле «Имущественные и товарно-денежные отношения» и рассмотрим внутри него единицы литературного языка и сленга (согласно сформулированному Р. И. Розиной определению сленга как некой нестандартной подсистемы лексики современного русского языка, «которую городское население России, независимо от возраста, образования и профессии, использует в непринужденном личном общении (а в современной социолингвистической ситуации — и в публичной речи)» [Розина 2005: 15], что позволяет нам привлечь словари сленга и жаргона). Привлечение материала сленга поможет нам

хватить не только статику языковой метафоры, но и ее динамику: «...под динамикой понимается сам процесс метафорического переосмысливания, проявляющийся в выборе того, а не иного признака (или комплекса признаков) как символа переноса. Говоря о статике, мы имеем в виду уже сформировавшуюся и функционирующую в языке метафору» [Скляревская 1987: 60].

В рамках рассматриваемого СП выделим шесть лексико-семантических групп (ЛСГ):

- 1) «Приобрести что-либо в собственность законно, уплатив за это денежные средства» (назовем ее условно ЛСГ-1),
- 2) «Приобрести что-либо в собственность незаконно, не уплатив за это» (ЛСГ-2),
- 3) «Вести коммерческую деятельность» (ЛСГ-3),
- 4) «Долговые обязательства» (ЛСГ-4),
- 5) «Материальное положение и его изменение» (ЛСГ-5),
- 6) «Материальные ценности» (ЛСГ-6).

Рассмотрим метафоры, образующиеся от глаголов указанных ЛСГ:

- в самую крупную, ЛСГ-1, входят такие единицы русского литературного языка, как *купить, откупить, подкупить, закупить, выторговать*, и следующие сленговые единицы: *выкупать, отовариться, перекупить, покупать, прикупить, приватизировать*;

- состав метафор в ЛСГ-2 почти в два раза меньше и включает следующие единицы: *украсть, расхищать, ограбить, обокрасть, прикрасть*;

- такие единицы, как *котироваться, обсчитывать, платить, спекулировать, торговаться* и

© Алексеев Д. А., 2015

маклачить, отражают скорее сам процесс перехода неких объектов из собственности одного лица (или группы лиц) в собственность другого лица (или групп лиц), т. е. тяготеют по семантике к ЛСГ-3;

- ЛСГ-4 представлена единицами *взыскать, одолжить, расквитаться, расплатиться, рассчитаться, считаться, сквитаться*;

- ЛСГ-5 включает, например, такие лексемы, как *нажить, обогатить, обогатиться, разжиться, нищать, нуждаться, обанкротиться, обнищать, разоряться*;

- в состав ЛСГ-6 входят глаголы *оценить, обесценить, расценивать, расценить, ценить, владеть, иметь, обладать, поиметь, разменять*.

Новая понятийная область для литературной метафоры в рамках ЛСГ-1 семантически близка исходной «Приобрести что-либо в собственность» с той разницей, что отсутствует важный компонент уплаты или неуплаты денежных средств. Например, *купить — приобрести за деньги → расположить чем-либо в свою пользу, вызвать чью-либо симпатию или подкупить — привлечь, склонить на свою сторону деньгами, подарками и т. п. → расположить в свою пользу, вызвать чью-либо симпатии*. Получение чего-либо в собственность достигается с помощью иной «валюты» абстрактного, метафизического характера, как в случае с *выторговывать — торгуясь, добиться уступки в цене → добиться чего-либо, получить что-либо в результате просьб, уговоров и т. п.*

Таким образом, фрейм ситуаций остается прежним с заменой слова «деньги» на слот «просьбы», «уговоры», «обаяние», «личные качества» и т. д. Метафорический перенос осуществляется на основании компонента «получить власть над». Разница заключается в том, что при употреблении лексической единицы в ее прямом значении некто наделяется властью, чаще всего над неживым объектом, а при метафорическом использовании — над человеком или группой лиц (склонить на свою сторону можно силы, за которыми стоят конкретные люди, равно как и симпатия вызывается именно у конкретных людей, а не у каких-то абстрактных сообществ).

В рамках ЛСГ-2 и ЛСГ-6 общая структура ситуации также остается неизменной: у глагола *украсть* от исходного значения присвоите себе чужую собственность образуется вторичное воспользоваться чем-либо в ущерб другому, за счет другого, *владеть — иметь что-нибудь в собственности, обладать* переходит в *иметь навык, искусно действовать* с аналогичной заменой слова «собственность» на абстрактное «что-либо».

Единицы ЛСГ-3 либо также сохраняют фрейм ситуации с подменой слова «деньги» на «нечто абстрактное» (чувства, здоровье, сама жизнь — как в случае с *платить, спекулировать* и т. д.), либо изменяют слот (например, «объект действия»: *котироваться — иметь ценность на рынке → получать оценку в глазах общества*). При метафоризации лексики ЛСГ-5 отмечается аналогичная замена слова «материальные блага» на «духовность».

Структура ситуации в ЛСГ-4 подразумевает более глобальные результаты, так как если глаголы *рассчитаться и сквитаться* в своем прямом значении охватывают, как правило, частную ситуацию, то метафоры включают в себя компонент масштабности последствий (*сквигаться — расплатившись, перестать быть должным → отомстить за нанесенную обиду, оскорблению*).

Сленговые метафоры иногда повторяют эту же модель переноса (*купить, приватизировать — украсть что-либо, перекупить — угол, передать краденое сообщнику, торговать — воровать*). Но в большинстве случаев понятийные области-источник и область-мишень у этих единиц значительно отдалены друг от друга в тематико-семантическом отношении. Перенос смысла осуществляется в актуальные для носителей сленга понятийные области, например:

- «Наркотики» (*выкупать* в значении *ощущать воздействие наркотика*),

- «Физические действия, прямая номинация которых в той или иной степени табуирована в литературном языке» (*отоварить — совершить половой акт, приватизировать — вступить в близкие отношения, торговать — заниматься проституцией*),

- «Умственные способности и их оценка» (*выкупать* в значениях *понимать / рассмотреть что-либо и высказать свое мнение / узнать о чем-либо, догадаться, прикрасить — совершить неожиданный (как правило, неумный) поступок; сделать, сказать глупость*),

- «Частные межличностные ситуации» (*купить* в значениях *обмануть, разыграть кого-либо / спровоцировать кого-либо на что-либо, покупать, прикупить — угол. обманывать кого-либо, прикупить — угол. найти слабую струнку в характере кого-либо / сделать кого-либо зависимым, используя компрометирующие материалы*),

- *переходящие в открытый «Конфликт» (отовариться — получить наказание, купить в значении задержать, арестовать)*,

- «Спорт» (*обокрасть — спорт.: баск., футб. отобрать мяч у соперника, отоварить — победить кого-либо*).

Уточним, что сленговые метафоры рассматриваются не в противопоставлении литературным, а в качестве дополнения к ним.

Обосновем выделение двух отдельных ЛСГ (ЛСГ-1 и ЛСГ-2) в рамках «Приобрести что-либо в собственность» не только по признаку законности, но и по признаку уплаты/неуплаты денежных средств: при рассмотрении активности метафорических процессов в диахронии выявляется принцип «нестяжательности», исконно присущий русской культуре [Степанов 1997]. Однако этот принцип мог утратиться или видоизмениться в связи с историческими процессами, происходившими в нашей стране: эпоха социализма сменилась эпохой рыночных отношений. Сопровождавшее ее первичное накопление капитала привело к определенным изменениям в мышлении и самосознании отдельных граждан, так как метафора «является мощным средством преобразования существующей в сознании адресата <...>

картины мира» [Чудинов 2013: 23]. Изначально наличие собственности трактовалось однозначно положительно, а приобретение или передача (в том числе, законно) воспринималось как действие недостойное; также воспринимались отрицательно посредники, перекупщики и все те, для кого эта сфера деятельности является профессией [Балашова 2001, 2011]. Теперь же, в изменившихся социальных и экономических условиях, должен был пройти процесс переосмысливания этих видов деятельности как положительных.

Так как для получения полной картины необходим более широкий спектр понятий, в анализ также была включена ЛСГ-3 «Вести коммерческую деятельность», отражающая нечто, что было чуждо для нашей страны практически на протяжении 74 лет, и ЛСГ-4, ЛСГ-5, ЛСГ-6, которые интересны нам тем, что не включают в себя нелогизмы, а входящие в их состав единицы не претерпевали существенных изменений в диахронии, хотя процессы метафоризации на их базе не были активны вплоть до XVIII в.: «Развитие экономики и банковской системы, усиление их общей значимости в жизни социума приводят к активизации именно этих пластов лексики как источника метафоризации. Начало этого процесса можно наблюдать уже в XVIII в.» [Балашова 2014: 229].

Для решения нашей задачи (а именно: проследить, оказало ли изменение политической и экономической ситуации в обществе влияние на менталитет нации) обратимся к НКРЯ.

В Национальном корпусе русского языка газетный подкорпус интересует нас больше всего за счет его полноты и актуальности по временному параметру языкового материала. Материалы НКРЯ покрывают значимый для нас временной промежуток, так как, по утверждению Е. В. Колотниковой, «современные публицистические тексты, посвященные проблемам экономики, отличаются от публикаций предшествующей эпохи меньшей декларативностью, тенденцией к использованию максимального арсенала коммуникативных стратегий и тактик, стремительной экспансии варваризмов, жаргонизмов и неологизмов, а также активным использованием самых разнообразных выразительных средств, в том числе метафорических» [Колотникова 2001: 5].

Напомним, что данный корпус содержит в себе статьи 2000-х гг. таких общественно-политических печатных газет, как «Известия», «Советский спорт», «Труд», «Комсомольская правда» и электронных агентств — РИА «Новости», РБК, «Новый регион». Нам также важны принципы формирования газетного корпуса: «Каждый год выпуска должен быть представлен одинаковым объемом текстов в несколько десятков миллионов словоупотреблений» [Национальный корпус русского языка: состав и структура], что гарантирует репрезентативность используемых материалов.

Единицы ЛСГ-1 имеют регулярное употребление в интересующем нас метафорическом значении, например: Конфликт «Единой России» со спикером Совета Федерации Сергеем Мироновым закончился мировым соглашением. «Справедливая Россия» смогла **выторговать** себе право выдвигать своих представителей на ру-

ководящие посты в парламентах регионов [Матвеева 2010].

Газетный корпус свидетельствует, что глагол **подкупать** вообще в большинстве контекстов используется в переносном значении либо при описании людей: *Подкупает в казанцах уважительное отношение к несчастьям соперников* [Беляков 2010], *Забота о несовершеннолетних сотрудниках, конечно, подкупает* [Курцев 2009], либо при описании неживых объектов: *Обычно они <кальвадосы> немного резковаты, но подкупают озорством и дружелюбной прямолинейностью* [Сидоров 2011]. Отмечается высокая частотность дериваций с тем же значением: *подкупавшая улыбка / прямота/непосредственность/искренность и т. д.*

Купить и **закупить** часто используются в переносном смысле в спортивном дискурсе для обозначения перехода игроков из одного клуба в другой по инициативе руководства: *если у «Зенита» поначалу что-то пойдет не так, клуб в состоянии исправить ситуацию, купив столько новых звезд, сколько необходимо. Клуб может себе позволить перекупать игроков у менее богатых конкурентов — это огромное преимущество* [Тарасенко 2011]; *на выделенные на летние трансферы 80 миллионов фунтов «Челси» рассчитывает закупить кого-то из самых зажигательных игроков мирового футбола* [Смирнов 2011].

Единицы ЛСГ-2 часто используются для обоснования носящей отрицательный характер политической или общественной позиции человека или группы лиц по отношению:

— к частным лицам (*он меня любил, а ты украла его у меня* [Галкина 2010], *у вас гол украл* [Несторов, Пономаренко 2011]);

— определенным организациям (*Они украла у нас мяч* — *сказал мне после матча знакомый болельщик, на глазах которого наворачивались слезы* [Кадаев 2011]);

законам (*Почему их тоже не грабят дополнительными налогами?* [Лившиц 2010]);

— политическим силам (*Да, в третьем туре президентских выборов тогда у Виктора Януко-вича украла победу, но народ в итоге, когда «оранжевые» пустили страну вразнос, дал свою оценку* [Сергеева А. 2011]; *Новый политический сезон начался со скандала. «Единая Россия» украла бренд у партии «Справедливая Россия* [Морокова 2010]).

Несмотря на отрицательную коннотацию, которую имеют как исходные, так и переносные значения единиц ЛСГ-2, спортивная метафора на основе лексики этой ЛСГ отражает положительное отношение к происходящему, так как описывает ситуацию, когда «свой» игрок обыгрывает «чужого». В целом спортивная метафора на базе рассматриваемого СП имеет высокую частотность: например, из 114 вхождений по глаголу **обкрадывать** 33 (т. е. почти треть) метафоричны и относятся к отбианию мяча или шайбы (*Вратарь «красно-белых» Дикань в собственной штрафной площади завозился с мячом, и его обокрал форвард «Крыльев» Драган Елич* [Лисовский 2010]; *Курьянов обкрадывает защитников и кладет шайбу точно в «домик»* [Беляков 2006]).

Стоит обратить внимание, что единицы ЛСГ-3 используются в отрицательных конструкциях, при этом есть косвенные указания на то, что сами эти единицы воспринимаются положительно: *Ироническое осмысление жизни на «Оскаре» всегда котируется хуже, чем фильмы, ясные с первых кадров* [Сергеева Ж. 2011]; *Не брали наших тренеров, не котировались они. Иранцы предпочитали работать с европейскими специалистами* [Абрамов 2011]; *Не зря армия так низко котируется — хуже зоны* [КП 2010]. Единицы данной ЛСГ в своем метафорическом значении представлены неравномерно: газетный подкорпус либо фиксирует конкретную единицу только в основном значении, либо метафоры на основе данной единицы достаточно частотны, что позволяет говорить о коннотациях, приобретаемых переносными значениями. Зафиксированные коннотации, как правило, положительны.

Отметим и тот факт, что, несмотря на устойчивость в литературном языке метафоры *платить* — поступать каким-либо образом в ответ на чье-либо действие, чувство, отношение и платить высшую плату, жертвовать собой ради чего-то, в первых 100 контекстах из более чем 20 тысяч *платить* ни разу не употребляется в переносном значении, равно как и глагол *торговать* в первых ста контекстах самостоятельно не употребляется в переносном значении, только в составе словосочетаний *торговать смертью* (Например, мы провели акцию «Сообщи, где торгуют смертью». В Кирофе на телефоны доверия поступило 58 обращений от граждан [Зайцева 2011]) и *торговать воздухом* (А интернет-агентства пока *торгуют* воздухом. Вчера руководство Москвы объявило, что проведение чемпионата мира по фигурному катанию обойдется ей в 207 миллионов рублей <...> Одновременно с этим появилась информация, что билеты будут стоить от 200 до 3000 рублей. Однако некоторые билетные агентства уже объявили о начале продаж [Смирнов 2011]). Сложившуюся ситуацию можно объяснить общей спецификой газетных текстов, в которых все-таки должна преобладать фактологическая информация.

Метафоры на основе ЛСГ-4 стабильно пополняют спортивный дискурс (*расквитаться* за поражение девяностипятней давности [Левит 2010]; хаффбек Роман Широков признал, что в Голландии команда получила по заслугам, словно *расплатившись* за игру на ноль в матче на Суперкубок с ЦСКА [Дмитриенко 2011]) и подтверждают факт наличия более масштабных последствий для прямого значения слова: *Совсем недавно в городе Сальске убит 76-летний пенсионер Юрий Ермоленко. Убийца — его 55-летний сосед. Несколько лет назад мужчины уже выясняли отношения при помощи оружия. Тогда был ранен Василий Лукьяшко, сквитавшийся ныне за давнюю обиду* [Жарков 2004].

Единицы ЛСГ-5 на материале газетного подкорпуса демонстрируют частотные употребления в переносном смысле, зафиксированном в словарях: *нажить* завистников /врагов, *обогатить* арсенал средств судебной защиты, *обогатить* уран или *обанкротиться* в значении потерпеть крах: *Регуляторная система, существо-*

вавшая до кризиса 2008 года, самого глубокого после Великой депрессии 20—30-х годов прошлого века, обанкротилась и стала архаичной [Стуруа 2010], при этом метафоры на базе ЛСГ-5 «Материальное положение и его изменение» не имеют ярко выраженного оценочного характера.

Клишированность устойчивых словосочетаний с единицами ЛСГ-6 привела к подавляющему количеству вхождений именно в переносном значении: *ценить* директора/дружбу/время/терпение/безопасность и т. д., *расценить* меры/желание как недопустимые/шутку и т. д., *иметь* отношение / право голосовать / в виду / не *иметь* ничего против и т. д. ЛСГ «Материальные ценности» закономерно сохраняет положительную коннотацию при метафоризации, что соответствует историческому развитию лексики данного раздела.

На материале газетного корпуса НКРЯ не зафиксировано употребление сленговых единиц в значениях, которые дают словари Т. Г. Никитиной, В. М. Мокиенко, М. А. Грачёва и С. И. Левиковой [Мокиенко, Никитина 2001; Никитина 2004; Левикова 2003; Грачёв 2006].

Подводя итоги, отметим, что семантическое поле «Имущественные и товарно-денежные отношения», в рамках которого были рассмотрены шесть глагольных лексико-семантических групп, проецирует литературные метафоры в новую понятийную область, близкую по смыслу к экономической сфере, при сохранении фрейма ситуации с заменой слова «деньги» на «абстрактную валюту» (просьбы, обман и т. д.). Результатом действия становится получение власти над неживыми объектами или другими людьми.

Сленговые же метафоры не всегда сохраняют эту модель переноса, для них в качестве новых понятийных областей могут выступать «Наркотики», «Умственные способности и их оценка», «Частные межличностные ситуации», «Конфликт», «Спорт», при этом спортивная метафора частотна.

Если литературные метафоры регулярно фиксируются в общественно-политических текстах 2000-х гг., то сленговые не встретились в исследованных источниках (кроме *обокрасть* в спортивном дискурсе), что связано с тремя факторами: а) быстрым обновлением фонда сленговой лексики, которое не успевают фиксировать соответствующие словари; б) желанием авторов газетных текстов избежать употребления в статьях сниженной, не литературной лексики; в) спецификой самих текстов общественной и политической тематики, целью которых является охват максимальной аудитории, что может быть затруднено при активном использовании сленговых единиц, значение которых может быть непонятно некоторым слоям населения.

В то время как лексика ЛСГ-6 «Материальные ценности» исторически имеет положительную коннотацию, ЛСГ-3 «Вести коммерческую деятельность» ее постепенно приобретает. А учитывая наличие позитивной оценки в pragmatische области семантики метафор на базе ЛСГ-1 (сохранение отрицательной оценки присущее ЛСГ-2 «Приобрести что-либо в собственность незаконно, не уплатив за это» вполне логично),

сделаем вывод, что в языковой картине мира носителей русского языка всё же произошел некий сдвиг: если раньше передача собственности через торговые отношения воспринималась отрицательно, то теперь носитель языка не против принять активное участие в экономических отношениях и выторговать себе более выгодные условия.

ИСТОЧНИКИ

1. Абрамов В. Почему нас держат за буратин? // Советский спорт. 2011. 9 февр.
2. Беляков К. «Наш „Ак Барс“ непобедим!». Репортаж из фан-сектора казанской команды, где хоккей становится праздником // Советский спорт. 2010. 17 апр.
3. Беляков К. Провинившихся «милиционеров» накажут рублем // Советский спорт. 2006. 23 дек.
4. Галкина Г. Бетт Мидлер: «Мы не ненавидим Мэрил Стрип, а просто хотим, чтобы она поменьше снималась» // Труд-7. 2010. 1 авг.
5. Дмитриенко И. «Спартак» — в четвертьфинале, а «Зенит» — в пролете // Труд-7. 2011. 16 марта.
6. Жарков В. «ЗАБЕРИТЕ МОЙ ПУЛЕМЕТ» // Труд-7. 2004. 12 мая.
7. Зайцева А. (Киров). Шестиклассники пришли переписывать диктант под кайфом // Комсомольская правда. 2011. 30 марта.
8. Кадаев М. После первого тайма матча «Ростов» — «Алания» один из братьев Пономаренко хотел уйти со стадиона // Комсомольская правда. 2011. 12 мая.
9. КП: Сержант, который обежал в Омске солдат утюгом, полгода проведет в дисбате // Комсомольская правда. 2010. 23 нояб.
10. Курцев А. Детей спасут от рабства // Труд-7. 2009. 20 нояб.
11. Левит А. Чемпион мира Владимир Кличко: «Такой клоунады давно не видел!» // Советский спорт. 2010. 22 июля.
12. Лившиц А. Наказание невиновных // Известия. 2010. 20 окт.
13. Лисовский А. «Крылья» отвоевали у «Спартака» в Москве ничью // Комсомольская правда. 2010. 14 нояб.
14. Матвеева А. Эсэров научили Путина любить // РБК Daily. 2010. 9 февр.
15. Морокова А. Вперероссы-плагиаторы // Новый регион 2. 2010. 24 сент.
16. Национальный корпус русского языка: состав и структура. URL: <http://www.ruscorp.org.ru/corpora-structure.html> (дата обращения: 4.07.2014).
17. Национальный корпус русского языка: газетный корпус (корпус современных СМИ). URL: <http://www.ruscorp.org.ru/search-paper.html> (дата обращения: 22.11.2014).
18. Нестеров Д., Пономаренко Д. Вратарь «Локомотива» Александр Вьюхин: «Уже до цирка дошло!» // Советский спорт. 2011. 28 марта.
19. Тарасенко И. Не дайте нам заснуть! Евгений Ловчев на встрече с читателями поделился ожиданиями от нового сезона // Советский спорт. 2011. 12 марта.
20. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. 1935—1940. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 15.11.2014).
21. Сергеева А. Партия Януковича не хочет преследовать Ющенко за «оранжевый переворот» // Новый регион 2. 2011. 4 апр.
22. Сергеева Ж. Почему им не дали Оскар // Труд. 2011. 1 марта.
23. Сидоров А. Солнце восходит в Нормандии // РБК Daily. 2011. 18 марта.
24. Смирнов Д. Абрамовичу захотелось сексуального футбола // Комсомольская правда. 2011. 3 мая.
25. Смирнов Д. Билеты на чемпионат мира появятся в апреле // Комсомольская правда. 2011. 30 марта.
26. Стуруа М. (Миннеаполис). Уолл-стрит под синей коробкой // Известия. 2010. 20 июля.

ЛИТЕРАТУРА

27. Балашова Л. В. Социальная метафора и языковая картина мира (на материале русского языка XI—XX вв.) // Русский язык: исторические судьбы и современность. — М., 2001. С. 36.
28. Балашова Л. В. История русской метафоры: когнитивный аспект. — Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011.
29. Балашова Л. В. Русская метафорическая система в развитии: XI—XXI вв. — М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2014.
30. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 1998.
31. Грачёв М. А. Словарь современного молодежного жаргона. — М. : Эксмо, 2006.
32. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М. : Русский язык, 2000.
33. Колотнина Е. В. Метафорическое моделирование действительности в русском и английском экономическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Колотнина Елена Владимировна. — Екатеринбург, 2001.
34. Левикова С. И. Большой словарь молодежного сленга. — М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003.
35. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. — СПб. : Норинт, 2001.
36. Никитина Т. Г. Молодежный сленг : толковый словарь. — М. : Астрель : АСТ, 2004.
37. Розина Р. И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. — М., 2005.
38. Скляревская Г. Н. Языковая метафора в словаре. Опыт системного описания // Вопросы языкоznания. 1987. № 2. С. 58—65.
39. Степанов Ю. С. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1997.
40. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001.
41. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013.

D. A. Alekseyeva
Saratov, Russia

SOCIO-ECONOMIC METAPHORS IN MEDIA DISCOURSE

ABSTRACT. The article presents the results of the analysis of metaphors based on the sphere of economic relations on the material of six lexico-semantic groups within the semantic field of "Property and commodity-monetary relations". Considering the relevance of metaphoric usage in the media of the 2000s, the paper argues that there are strong semantic links between the vocabulary of economic and political spheres. The possible influence that the change of a political and economic situation in the society had on the mentality of the nation is analyzed. Literary metaphors on the basis of the considered semantic field are projected upon the new conceptual area, which is close to the economic sphere in meaning; they keep the same situation frame replacing the slot "money" for the slot "abstract currency" (requests, fraud, etc.) while the result of the action is getting power over inanimate objects or other people. Slang metaphors do not always keep to this model; their new conceptual areas are "Drugs", "Mental capacities and their evaluation", "Private interpersonal situations", "Conflicts", "Sports", with the latter being the most frequent. Furthermore, literary metaphors are typical of socio-political media texts of 2000s, while the author did not come across slang metaphors in the texts under analysis because of the fast renewal of slang vocabulary, the authors' intensions and the specific character of the texts on the considered subject. As for the psychological perception of the sphere of "Property and commodity-monetary relations", despite the historically developed tradition, modern Russian native speakers give it a positive evaluation.

KEY WORDS: metaphor; the Russian language; media; finances; economics.

ABOUT THE AUTHOR: Alekseyeva Dina Alekseyevna, Post-graduate Student of Department of Language Theory, History, and Applied Linguistics, Institute of Philology and Journalism; Assistant Lecturer of Department of the English Language and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Language Teaching Methods, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky.

RESOURCES & LITERATURE

1. Abramov V. Pochemu nas derzhat za buratin? // Sovetskiy sport, 2011.02.09.
2. Belyakov K. «Nash «Ak Bars» nepobedim!». Reportazh iz fan-sektora kazanskoy komandy, gde khokkey stanovitsya prazdnikom // Sovetskiy sport, 2010.04.17.
3. Belyakov K. Provinivshikhsya «militsionerov» nakazhut rublemp // Sovetskiy sport, 2006.12.23.
4. Galkina G. Bett Midler: «My ne nenaividim Meril Strip, a prosto khotim, chtoby ona pomen'she snimalas» // Trud-7, 2010.08.01.
5. Dmitrienko I. «Spartak» — v chetvert'finale, a «Zenit» — v prolete // Trud-7, 2011.03.16
6. Zharkov V. 'ZABERITE MOY PULEMET' // Trud-7, 2004.05.12.
7. Zaytseva A. (Kirov). Shestiklassniki prishli perepisyat' diktant pod kayfom // Komsomol'skaya pravda, 2011.03.30.
8. Kadaev M. Posle pervogo tayma matcha 'Rostov' — 'Alaniya' odin iz brat'ev Ponomarenko khotel uйти so stadiона // Komsomol'skaya pravda, 2011.05.12.
9. KP: Serzhant, kotoryy obzheg v Omske soldat utyugom, polgoda provedet v disbate // Komsomol'skaya pravda, 2010.11.23.
10. Kurtsev A. Detey spasut ot rabstva // Trud-7, 2009.11.20.
11. Levit A. Champion mira Vladimir Klichko: Takoy klounady davno ne videl! // Sovetskiy sport, 2010.07.22.
12. Livshits A. Nakazanie nevinovnykh // Izvestiya, 2010.10.20.
13. Lisovskiy A. «Kryl'ya» otvoevali u «Spartaka» v Moskve nich'yu // Komsomol'skaya pravda, 2010.11.14.
14. Matveeva A. Eserov nauchili Putina lyubit' // RBK Daily, 2010.02.09.
15. Morokova A. Vpererossy-plagiatory // Novyy region 2, 2010.09.24.
16. Natsional'nyy korpus russkogo jazyka: sostav i struktura. URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-structure.html> (data obrashcheniya 4.07.2014).
17. Natsional'nyy korpus russkogo jazyka: gazetnyy korpus (korpus sovremennoy SMI). URL:
18. Nesterov D., Ponomarenko D. Vratar' «Lokomotiva» Aleksandr V'yukhin: Uzhe do tsirka doshol! // Sovetskiy sport, 2011.03.28.
19. Tarasenko I. Ne dayte nam zasnut! Evgeniy Lovchev na vstreche s chitatel'iami podelilsya ozhida-niyami ot novogo sezona // Sovetskiy sport, 2011.03.12.
20. Tolkovyy slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / Pod red. D. N. Ushakova. 1935-1940. URL: <http://dic.academic.ru> (data obrashcheniya 15.11.2014).
21. Sergeeva A. Partiya Yanukovicha ne khochet presledovat' Yushchenko za «oranzhevyy perevorot» // Novyy region 2, 2011.04.04.
22. Sergeeva Zh. Pochemu im ne dali Oskar // Trud, 2011.03.01.
23. Sidorov A. Solntse voskhodit v Normandii // RBK Daily, 2011.03.18.
24. Smirnov D. Abramovichu zakhotelos' seksual'nogo futbola // Komsomol'skaya pravda, 2011.05.03.
25. Smirnov D. Bilety na championat mira povavyatsya v aprele // Komsomol'skaya pravda, 2011.03.30.
26. Sturua M. (Minneapolis). Uoll-strit pod siney korobkoy // Izvestiya, 2010.07.20.
27. Balashova L. V. Sotsial'naya metafora i jazykovaya kartina mira (na materiale russkogo jazyka XI-XX vv.) // Russkiy jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. — M., 2001. S. 36.
28. Balashova L. V. Istoriya Russkoy Metafory: kognitivnyy aspekt. — Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. 544 s.
29. Balashova L. V. Russkaya metaforicheskaya sistema v razvitiי: XI-XXI vv. — M.: Rukopisnye pamiatniki Drevney Rusi, 2014. 632 s.
30. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo jazyka. / Gl. red. S. A. Kuznetsov. — SPb.: Norint, 1998. 1536 s.
31. Grachev M. A. Slovar' sovremennoy molodezhnogo zhargona. — M.: Izd-vo Eksmo, 2006. 672 s.
32. Efremova T. F. Novyy slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy. — M.: Russkiy jazyk, 2000. 1233 s.
33. Kolotnina E. V. Metaforicheskoe modelirovanie deystvitel'nosti v russkom i angliyskom ekonomicheskem

- diskurse: dis.... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.20 / Kolotnina Elena Vladimirovna. — Ekaterinburg, 2001. — 261s.
34. Levikova S. I. Bol'shoy slovar' molodezhnogo slenga. — M. : FAIR-PRESS, 2003. 928 s.
35. Mokienko V. M. , Nikitina T. G. Bol'shoy slovar' russkogo zhargona. — SPb.: «Norint», 2001. 720 s.
36. Nikitina T. G. Molodezhnyy sleng: Tolkovyy slovar'. — M. : OOO «Izd. Astrel», OOO «Izd. AST», 2004. 912 s.
37. Rozina R. I. Semanticheskoe razvitiye slova v russkom literaturnom yazyke i sovremenном slenge: glagol. — M., 2005. 302 s.
38. Sklyarevskaya G. N. Yazykovaya metafora v slovare. Opyt sistemnogo opisaniya // Voprosy yazykoznaniya. — M. : Nauka, 1987. №2. S. 58-65.
39. Stepanov Yu. S. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya. — M. : Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1997. 824 s.
40. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskem zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991-2000): Monografiya / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2001. 238 s.
41. Chudinov A. P. Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii: Monografiya / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2013. 176 s.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. С. П. Хижняк.